

Глава 30: Тест

Воздух прорезал пронзительный крик. Ван Баолэ в ярости вывихнул арбитру сустав. Тем не менее он ещё себя контролировал, поэтому не стал ломать ему руку. Однако вывихнутый сустав отзывался во всём теле сильной болью.

— Как ты смеешь!

— Ван Баолэ, ты нарушил статью 2 и 4 правил академии. Сопротивление аресту и нападение! Взять его!

Другие арбитры пришли в бешенство, они ещё никогда не попадали в такую ситуацию. Каждый из них считал себя выше закона. Дав волю своей культивации, они с рёвом бросились на Ван Баолэ. Студенты поблизости с трудом верили своим глазам.

— Ван Баолэ... напал на арбитра!

— Небеса, такого ещё никогда не было. Вот скандал-то будет!

Культивация нападавших арбитров разнилась. Самый слабый находился на ступени Ци и крови, а сильнейший на ступени Физической печати. Всё-таки слишком слабые студенты не могли стать подручными главного префекта кафедры духовных камней, даже если они учились на факультете дхармического оружия. С преимуществом в численности и с верой в то, что они были блюстителями порядка, арбитры всем скопом кинулись к Ван Баолэ.

— Ваша атака почему-то находится в соответствии с правилами. Странно, да? Как будто вы на ходу решаете, где нарушение правил, а где нет. Я просто уклонился, но, по-вашему, это было сопротивление аресту. Потом я остановил удар, и теперь вы хотите повесить на меня ещё одну статью. Вот это и есть дисциплинарный комитет?! Теперь я вижу, ваш главный префект уделяет недостаточно времени для поддержания у вас дисциплины. Более того, он, похоже, закрывает глаза на ваши бесчинства!

Ван Баолэ был вне себя от ярости. Их появление и нападение ничего хорошего не предвещало. Конкретных причин он не знал, однако нетрудно догадаться, что делали они это специально.

— Проповеди ещё будешь нам читать! Кто ты такой?

— Язык у тебя острый. Поглядим, как ты запоёшь, когда окажешься в стенах дисциплинарного комитета!

Арбитры в чёрном разразились гневными криками. Они больше не воспринимали арест как задание главного префекта. Теперь они хотели показать Ван Баолэ, что с дисциплинарным комитетом шутки плохи.

В любой другой день Ван Баолэ нашёл бы другой выход из ситуации, но сейчас он уже считал себя практически главным префектом. Ему не терпелось пройти тест и стать их начальником. Который совершенно не собирался терпеть подобное поведение. Как только молодые люди в чёрном оказались достаточно близко, он холодно хмыкнул и шагнул им навстречу.

— Раз главный префект не уделяет вашей дисциплине достаточно времени, придётся мне заняться вашим воспитанием.

В этот момент скорость Ван Баолэ резко возросла. Он схватил одного арбитра за палец и резко

загнул его. Треск практически сразу перекрыл дикий вопль. Удар ноги отправил этого арбитра в полёт. Ван Баолэ схватил следующего нападавшего и вывихнул ему запястье. Пока тот вопил, Ван Баолэ увернулся от атак трёх его товарищей и ударил кулаком. Сжатый кулак Ван Баолэ источал силу ступени Физической печати. Вслед за ударом кулака он как будто невзначай пнул ногой в пах ещё одного парня в чёрном. Не останавливаясь, он накинута на стоящих впереди арбитров. Когда в ход пошла техника захвата, стойка арбитров стала неустойчивой.

Схватка развивалась слишком стремительно. Ван Баолэ подобно текущей воде ловко перемещался от одного арбитра к другому. Какое-то время звучали крики боли и вопли. Наконец Ван Баолэ остановился. Более десяти арбитров валялись на земле. Одни держались за кисти, другие за пальцы или пах. При этом все кричали или стонали. Их чёрная форма промокла от пота. Все поверженные арбитры смотрели на Ван Баолэ с ненавистью.

— Ван Баолэ, тебя точно отчислят!

— Я уже доложил обо всём главному префекту. Ты нарушил сразу несколько правил академии!

Пока арбитры ему угрожали, на пике дхармического оружия, в области, богатой духовной энергией, располагалась более роскошная пещера бессмертного, чем у Ван Баолэ. Внутри сидел молодой человек непримечательной внешности с рябым лицом, облачённый в пурпурный халат главного префекта. В руках он держал духовный камень и пытался что-то на нём вырезать. Процедура требовала предельной концентрации, поэтому из-за вибрации кольца-передатчика у него соскользнула рука. Вся работа пошла насмарку, а духовный камень превратился в пыль.

— Проклятье! — ругнулся молодой человек.

Это был главный префект кафедры духовных камней – Цзян Линь. На пальце он носил особое кольцо-передатчик дисциплинарного комитета. Обычно арбитры знали о его привычках, поэтому в основном докладывали ему лично. Очень редко кто-то из них пользовался для связи кольцом. И сейчас редкое голосовое сообщение испортило начертание. Настроение Цзян Линю резко ухудшилось. Только он хотел отправить через кольцо-передатчик пару не очень ласковых слов, как услышал жалобный голос одного из своих подчинённых.

— Ван Баолэ? — гневно произнёс он. — Кому какое дело, что он особый студент!

Холодно хмыкнув, он вышел из пещеры бессмертного. Для тех, кто бросал вызов его дисциплинарному комитету, у него имелась эффективная тактика: быстро нанести удар и разобраться с нарушителем, пока он не успел ничего понять.

Тем временем студенты, разинув рты, наблюдали за разворачивающейся схваткой на узкой дорожке, ведущей к кафедре духовных камней. Некоторые сразу же признали в приёмах Ван Баолэ технику захвата, которая уже какое-то время была одним из основных трендов дао академии. Ввиду её популярности никто не связал его с толстым зайцем. Все мысли студентов сейчас занимала жестокая атака Ван Баолэ на дисциплинарный комитет. Помимо изумления многие со злорадством смотрели на стонущих арбитров. В студенческой среде не жаловали дисциплинарный комитет, однако никто не решался выступить против них, боясь ответной реакции. По этой же причине сейчас никто не болел за Ван Баолэ, хотя многим очень хотелось.

— Небеса! Он побил целую кучу арбитров...

— Последствия за избиение людей дисциплинарного комитета очень суровые. Ван Баолэ совсем спятил?

Проигнорировав шокированных студентов и буравящие спину взгляды арбитров, Ван Баолэ совершенно спокойно двинулся к кафедре духовных камней. В глазах общественности нападение на дисциплинарный комитет сулило серьёзные последствия, но у него имелось весьма элегантное решение проблемы — стать главным префектом. Глаза Ван Баолэ блеснули, и он ускорил шаг.

В это время дня занятия не проводились, поэтому у лекционного зала находилось не очень много студентов. Прибытие Ван Баолэ не осталось без внимания, но они ещё не слышали последние новости. Когда они узнали о его стычке с дисциплинарным комитетом, Ван Баолэ уже скрылся из виду в лекционном зале. Ван Баолэ остановился у трибуны перед огромной синей каменной стеной. Он нетерпеливо достал нефритовую бирку, удостоверяющую личность, и приложил к стене.

— Студент Ван Баолэ, — серьёзно объявил он. — Прошение на прохождение теста духовных камней!

Каменная стена тут же вспыхнула. Этот свет тотчас же собрался в нефритовой бирке Ван Баолэ.

— Разрешение получено! — раздался суровый голос из стены.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох и сел в позу лотоса, после чего достал пустой камень для переплавки. Его глаза заблестели, когда со всех сторон к нему начала стекаться духовная энергия. Пустой камень засиял, чистота достигла 60% и продолжала повышаться.

В это время главный префект, рябой молодой человек по имени Цзян Линь, вместе с несколькими дюжинами арбитров шёл к месту нападения. С появлением дисциплинарного комитета толпа сразу притихла. Побитые арбитры заметно приободрились.

— Главный префект, Ван Баолэ отправился на кафедру духовных камней. Сегодня он перешёл все границы!

— Ван Баолэ нарушил второе, третье, четвёртое и седьмое правило академии. Главный префект, надемся на вашу справедливость!

При виде жалкого состояния подчинённых взгляд Цзян Линя посуровел.

— Возмутительное и безобразное поведение. Такой студент не заслуживает учиться в нашей Дао академии эфира, — коротко сказал он.

Арбитры кипели от злости. Они помогли свои товарищам подняться, после чего двинулись вслед за главным префектом на кафедру духовных камней. Простые студенты быстро разнесли новость по всей нижней академии. Те, кто находился на месте драки, последовали за арбитрами.

Вмешательство главного префекта и нападение Ван Баолэ стали главной темой в духовном интранете. Новостью заинтересовались даже на других факультетах. Обсуждения и темы множились как грибы после дождя.

У Маленького даоса, стримера любителя, загорелись глаза. Он поспешил на факультет дхармического оружия со своего факультета ловушек. Маленький даос предвкушал отличное шоу. На бегу он кричал в своё записывающее устройство:

— Народ, вы уже наверняка слышали о конфликте Ван Баолэ с дисциплинарным комитетом. Если кто-то подарит мне "ракету", я попробую ещё раз подойти к нему. Я рискую ради вас жизнью!

В сеть просочилась информация о местонахождении Ван Баолэ. Некоторые зашли внутрь лекционного зала, чтобы оттуда вести прямую трансляцию. Новость о том, что Ван Баолэ проходит тест на чистоту духовного камня, захлестнула сеть подобно буре.

— Серьёзно? После нападения Ван Баолэ пошёл проходить тест?

— О чём он думает? Он же... не хочет стать главным префектом? Ха-ха, разве такое возможно?

— Невероятно... он вознамерился стать главным префектом?

В большинстве своём в Дао академии эфира учились довольно смышлённые молодые люди. Поэтому некоторые студенты быстро нашли ответ, однако от этой мысли им стало не по себе. Такое решение проблемы показалось им совершенно дурацким.

Пока к пику дхармического оружия сбегались студенты, главный префект Цзян Линь добрался до кафедры духовных камней. Кто-то позади следил за новостями в духовном интранете. Этот арбитр озвучил гулявшие по сети слухи:

— Он хочет стать главным префектом, серьёзно? Он же ещё года здесь не отучился. Не высоко ли метит?

Цзян Линь лишь рассмеялся, это ничуть его не встревожило. В его глазах появился презрительный блеск. Несколько дюжин арбитров позади усмехнулись.

— Он пытается ухватиться за соломинку. Ему уже ничего не поможет избежать наказания!

— Ему хватило наглости напасть на наш дисциплинарный комитет. Тут ему некого винить, кроме себя самого.

— Поглядим, как он себя поведёт, когда мы его прищучим. Разве он не побил пару наших? Хочу посмотреть, как он будет молить о пощаде, когда выйдет на улицу!

Слушая разговоры подчинённых, Цзян Линь смотрел на кафедру духовных камней. Презрение в его глазах стало ещё явственнее. Он повёл арбитров к лекционному залу. Когда они добрались до места, каждый достал оружие. Выглядела их группа крайне мрачно. Толпа простых студентов боялась приблизиться. Многие старались вообще не дышать.